

Глава 1.6

Эйвери опустила палец вниз, чтобы поиграть со своим клитором.

- Я не знаю, что на меня нашло сегодня вечером. Я просто почувствовала невообразимое возбуждение, и мне показалось, что я взорвусь, если не получу какой-нибудь член. Когда ты пригрозил кончить в меня, хотя это было несерьезно, я почувствовала внезапную перемену. Как будто я поняла, что это именно то, чего я хотела, это то, что мне было нужно, не просто член во мне, а кто-то, кто кончит в меня, - она сделала паузу, прежде чем добавить:

- Разве это не странно? Я никогда раньше не чувствовала себя так возбужденной... Ты настоящий жеребец, Джоуи!

Эйвери улыбнулась и шлепнула меня по заднице.

- Ой, больно!

- Ну можешь отомстить! - поддразнила Эйвери. Она покачала своей сладкой попкой в дверях нашей спальни. Я встал с дивана, чтобы последовать за ней. Она бросилась внутрь, ее груди подпрыгивали по пути. У нее было несколько серьезных отклонений, а я прожил с этим сексуальным уродом целый месяц и понятия не имел.

Когда я добрался до своей комнаты, меня ждал еще один странный сюрприз. Эйвери передвинула мебель и сдвинула наши кровати вместе, образовав одну большую супер-кровать.

- Так вот почему здесь был шум? - спросил я.

- Вроде того. Я была очень возбуждена и пришла сюда, чтобы подрочить. Глядя на наши кровати, мне пришла в голову идея сдвинуть их вместе, чтобы мы могли заняться сексом на кровати побольше. Я не хотела совершать инцест, поэтому я подумала, что просто столкнуть их вместе и мастурбировать будет достаточно. Очевидно, это было не так. Я так старалась всю ночь сопротивляться, но просто не смогла, и оказалось, что мы с пользой воспользуемся этим новым соглашением, - объяснила Эйвери. Она продолжила свое объяснение, прыгнув на кровати. Ее красивые изгибы покрылись рябью. Она легла на бок. Мои глаза скользнули по тому, как ее бедра и попка слегка округлили ее фигуру вместе с грудью и крошечным животиком. Я был неправ, я не собирался делать перерыв или хорошо выспаться ночью.

Мы с Эйвери трахались всю ночь. В тот день у меня было так много секса, что мне стало трудно за ним угнаться. Это было прекрасно, потому что Эйвери была довольна, пока я ел ее, играл с ее сиськами и давал ей пощечины. Она даже сосала мой член. Мне этого не делала, но я уверен, что она сделала бы это. Я также часто кончал в Эйвери. Она была одержима идеей "быть наказанной", и казалось, что сперма в жопе была для нее высшим наказанием. Мне определенно придется внести некоторые коррективы в одеколон, потому что эти девушки были настолько возбуждены, что вели себя неосторожно. Я был уверен, что все получится. В то же время я наслаждался ощущением всех изгибов Эйвери. В течение последнего месяца, что я жил с ней, они дразнили меня каждый день, теперь я сжимал каждый дюйм ее тела. Я схватил ее за маленький животик и изо всех сил попытался поиграть с ним. Я никогда раньше не чувствовал живот женщины, но на самом деле было очень жарко. Ее кожа была такой мягкой и молочно-белой. Она стонала, когда я трахал ее по-собачьи. Я шлепнул ее по заднице так сильно, как только мог, что она мгновенно кончила.

- Положи руки мне на живот снова, - приказала Эйвери. - Я хочу, чтобы ты кончил в меня, пока будешь чувствовать мой живот. Это заставляет меня думать, что ты пытаешься сделать меня

беременной, и ты ошупываешь ту область, в которую кончаешь. Как будто тебе не терпится почувствовать, как он набухает от твоих детей, и это то, что я получаю за то, что я шлюха, жаждущая инцеста!

Эйвери застонала. Я не мог поверить в то, что она сказала. Я не хотел, чтобы кто-нибудь забеременел, и я был в ужасе от того, что она могла бы забеременеть, но то, что только что сказала Эйвери... Так сильно меня завело. На самом деле это так меня расстроило, что я случайно шлепнул ее по животу, а не по заднице. Она не знала, что это была ошибка, и ей это понравилось.

- Да, моя утроба вся твоя! Все для тебя! Кончай в меня, наполни меня до краев! - взмолилась Эйвери. Я не смог сдержаться и выстрелил еще раз глубоко в нее. Она закричала и ахнула, когда я накачал ее до отказа. Это было незадолго до того, как она толкнула меня и потребовала прокатиться на мне. Когда пришло время, она отказалась двигаться и заставила меня кончить в нее, как мне показалось, в миллиардный раз за эту ночь. Она сказала мне, что это было мое собственное наказание за то, что я позволил своей двоюродной сестре трахнуть меня. Это не было большим наказанием, когда это было то же самое, что я дал ей, но я не собирался подвергать сомнению ее причуды.

Тот день был невероятным. У меня был секс с двумя самыми горячими женщинами, которых я знал, и я никогда не думал, что смогу сделать это с любой из них. Одна из них была моей двоюродной сестрой, так что это было отстойно, но... Это было здорово. Табу только делало это сексуальнее. Плюс, Эйвери жила со мной, так что мы обнимались всю ночь. Она ворочалась, пока мы привыкали к нашей новой комбинации кроватей. Когда она находилась лицом ко мне, она прижималась ко мне грудью и животиком, а я держал ее за красивую попку. Когда она была далеко от меня, она прижималась ко мне спиной и задницей, а я держал ее за сексуальные сиськи или гладил ее крошечный животик. Ей нравились поглаживания живота. Было что-то настолько привлекательное в ощущении ее мягкого животика, что я не мог понять, что именно. Я определенно никогда не чувствовал ничего подобного раньше, но я согласился со всеми ее причудами...

Примерно через две недели я вернулся в лабораторию. С тех пор я переспал с Моне еще пять раз и занимался сексом с Эйвери по крайней мере один раз за ночь. Ни один из тех раз не был таким диким, как первый, ни с одной из девушек. Перед тем, как я ушел на работу, Эйвери сообщила мне, что многие люди заболевают. В прошлом году была вспышка гриппа, и в этом не было ничего особенного. У меня были свои прививки. Как только Виктория приехала, она сделала из этого большое дело. Она протопала прямо к нашему столу и швырнула на него телефон.

- Ты, блядь, видел это дерьмо? - строго спросила Вик.

На ее телефоне была статья с сайта нашего кампуса о вспышке простуды.

- Да, вспышка гриппа или что-то в этом роде? - ответил я, явно незаинтересованный в этом.

Лицо Вика покраснело. Выражение ее лица сменилось чистой яростью.

- Ты вообще, блядь, читал статью, тупой ублюдок?

Мой растерянный, пустой взгляд только подтвердил ее подозрения. Она немного смягчилась и глубоко вздохнула.

- Это не грипп. Вот, я тебе кое-что из этого прочту. Тут говорится, что большая группа

студенток почувствовала себя плохо, а пятеро даже были госпитализированы. До сих пор симптомы этой странной болезни проявляются только у студенток. Сообщается, что симптомами являются перегрев и "крайнее беспокойство". Это вежливый способ вуза сказать, что они чертовски возбуждены! Студентки, страдающие этим заболеванием, утверждают, что их симптомы ухудшались до тех пор, пока они больше не могли рационально мыслить или нормально функционировать. Похоже, это мешает этим женщинам делать что-либо, кроме как пытаться унять этот зуд. Похоже, что самоудовлетворение работает временно, а безопасный, защищенный половой акт работает еще лучше, однако "лечения" не существует. Мы взяли интервью у одной студентки, Элизабет Бернанд, которая утверждает, что у нее была болезнь и она справилась с ней! Элизабет утверждает, что она вернулась домой со своего урока биологической химии две недели назад и начала ощущать все симптомы, о которых сообщали другие и которые были описаны выше. Все стало так плохо, что в ту же ночь она вступила в незащищенный половой акт со своим парнем. После той рискованной ночи Элизабет клянется, что с тех пор эти симптомы не возвращались. Это что, розыгрыш? Шутка? Нам еще предстоит услышать реакцию нашего кампуса на это необычное происшествие. Только небольшая группа женщин, похоже, инфицирована, но, к сожалению, пятеро, которые проходят лечение в больнице, выглядят не очень хорошо. Мы молимся, чтобы решение было найдено в ближайшее время. Пожалуйста, будьте осторожны и всегда используйте защиту.

Я в шоке уставился на Викторию. Это было ужасно. Две недели назад, на уроке биологической химии... Это был мой одеколон.

- Скажи мне точно, что ты сделал! Как ты использовал любовное зелье? - потребовала Вик.

- Я нанес его на запястья и шею. Я использовал его как обычный одеколон, как ты и сказала!

Вик побелела как привидение.

- Ты что? Это не то, что я сказала тебе сделать. Я специально сказала тебе нанести небольшую каплю на одно запястье. Крошечную каплю! Не использовать ее как обычный одеколон! - раскипятилась она. Я покраснел. Моя кожа была горячей, а живот болел. Это была моя вина. - Ты практически использовал любовное зелье на каждой девушке, с которой делил зал! Целый лекционный зал!

Виктория была в бешенстве.

- Подожди, - прошептал я. Мой голос звучал мрачно и монотонно. В этой статье было что-то еще неправильное. Последствия не были временными. Это также причиняло людям боль: чем дольше они обходились без секса, тем хуже становилось их здоровье. - Н-нет, Виктория!

Она жестко посмотрела на меня.

- Проблема не в том, что я заразил многих людей случайно, а в симптомах. Симптомы звучат как у самок хорьков. Они безумно возбуждены и медленно начинают умирать, если не... - Виктория прервала меня, задыхаясь. Она знала конец этого предложения. Самки хорьков умирают, если они не беременеют. Все женщины, которые были "вылечены": Эйвери, Моне и эта Элизабет в новостях, все занимались незащищенным сексом. Вот почему мастурбация и секс не излечили остальных, они временно сдерживают симптомы, но, как и самок хорьков, их нужно оплодотворить, чтобы они не умерли. Я никогда не хотел, чтобы это случилось. Я позаботился о том, чтобы изменить гены хорьков, прежде чем создать вирус. Предполагалось, что он должен был содержать только ту часть, которая делала их безумно возбужденными, а не извлекала весь этот ген.

- Блять! И я помогла это сделать! - выпалила Вик. Она начала потеть. - Все эти невинные люди умрут, если не забеременеют... это так хреново! Мы так облажались! Я даже использовал твою ДНК, чтобы сделать так, чтобы Моне тянуло именно к тебе. Это значит, что всех инфицированных девушек будет естественно тянуть к тебе. Кажется, когда тебя физически нет рядом, они все равно будут так сильно жаждать секса, что им все равно, что это не с тобой. Эта девушка трахнулась со своим парнем из-за этого. Держу пари, если бы ты был в пределах досягаемости, она бы трахнула тебя вместо него. Это плохо. Ты не можешь вернуться в класс, иначе они набросятся на тебя. Будет очевидно, что ты имеешь какое-то отношение к "болезни".

Я кивнул в знак согласия. К счастью, я каждый раз пропускал биохимию, чтобы перепихнуться с Моне, так что эти девушки никогда не окружали меня. Теперь, когда я знал, что это произойдет, если я вернусь в класс, у меня появилась дополнительная мотивация пропустить урок. Мы оба нервно оглядывались по сторонам. Больше никто в лаборатории нас не слышал.

- Я уничтожу остаток одеколона, как только вернусь домой. Должны ли мы уничтожить все записи и исследования, которые я сделал, чтобы сделать это, или мы должны использовать это, чтобы попытаться создать лекарство? - нервно спросил я.

Вик бросила на меня взгляд. Ее свирепые латиноамериканские брови и темные, почти черные глаза придавали ей такой вид, как будто она хотела убить меня.

- Уничтожь все это. Мы не можем создать лекарство! Мы даже не были достаточно умны, чтобы заставить это работать должным образом! Несмотря ни на что, это не может свалиться на нас. Это должно быть тайной. Мы можем сесть за это в тюрьму. По сути, это биологическое оружие, или массовое отравление, или что-то в этом роде. Создание лекарства приведет только к подозрениям, пока не будет прослежено наше участие. И ты забыл, что лекарство уже есть: беременность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/2364/60580>